

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов

ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика

Под редакцией
М.Ю. Мартыновой и В.В. Степанова

Москва
2019

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529
ИЗ74

*Публикуется за счет средств гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20061 «XIII конгресс антропологов и этнологов России» (рук. М.Ю. Мартынова)
Часть 1 подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» (рук. М.Ю. Мартынова)
Части 2 и 3 подготовлены в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН*

ИЗ74 Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2019. – 433 С.

ISBN 978-5-4211-0241-0

В книге публикуются научные доклады одноименного Симпозиума XIII Конгресса антропологов и этнологов России, представленные экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), сотрудниками Института этнологии и антропологии Российской академии наук, других российских научных центров, посвященные средствам измерения и оценки языковой ситуации, этнического и иного культурного многообразия в России и за рубежом в целях совершенствования инструментария Всероссийской переписи населения 2020 года и разработки предложений корректив государственной национальной политики в регионах Российской Федерации.

Для специалистов в области межнациональных отношений, языковой, образовательной и миграционной политики, ученых гуманитарной сферы и представителей общественных организаций этнокультурной направленности.

УДК 316.7 314.7
ББК 63.529

ISBN 978-5-4211-0241-0

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2019

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
Часть 1. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА	
Языковое богатство России в аспекте федеральной политики и региональных инициатив (<i>Мартынова М.Ю.</i>)	7
Русский язык – язык гражданской нации (<i>Тишков В.А., Степанов В.В.</i>)	21
Поддержка этнокультурного и языкового многообразия на новом этапе этнополитики (<i>Зорин В.Ю., Орешин С.А.</i>)	33
Языковая палитра и этнокультурное образование в Пермском крае (<i>Черных А.В., Каменских М.С.</i>)	50
Некоторые размышления о родных языках, языковых статусах и историях (на примере удмуртского языка) (<i>Загребин А.Е.</i>)	62
Репрезентация языковой политики и национальных движений Российской Империи в учебниках по истории Приволжского Федерального округа (<i>Илизарова В.В., Плеханов А.А.</i>)	65
Общественное восприятие мигрантов и культурно-языкового многообразия в Мордовии (<i>Мартыненко А.В.</i>)	72
Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х (<i>Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.</i>)	81
Актуальные аспекты языковой политики в Калмыкии (<i>Волгин В.Л.</i>)	90
Контакты и стереотипы в контексте культурного многообразия Карачаево-Черкесии (<i>Щербина Е.А.</i>)	99
Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарии (<i>Аккиева С.И.</i>)	111
Проблема сохранения ногайского языка в России (<i>Джумаева Д.К.</i>)	118
Языковая ситуация в сфере образования в Казахстане (<i>Савин И.С.</i>)	122
Английский язык в мультикультурной Великобритании (к проблеме коммуникации и интеграции) (<i>Руднев В.В.</i>)	130
Социолингвистическая ситуация на севере Нигерии (<i>Суетина Ю.Г.</i>)	134
Часть 2. ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ	
Измерение культурного многообразия России (<i>Степанов В.В.</i>)	140
Множественная этническая идентичность населения в приграничном регионе (на примере Белгородской области) (<i>Бубликов В.В.</i>)	155
Этническая категоризация казаков во всероссийских переписях населения (<i>Кочергин А.А.</i>)	165
Восприятие культурного многообразия жителями московского региона: миграционный аспект (<i>Кульбачевская О.В.</i>)	176

Отношение к переписи населения жителей Москвы (по данным массового опроса 2019 года) (<i>Подлесных О.Н.</i>)	186
Зигзаги этностатистики: особенности переписей населения в Башкирии в 1989, 2002, 2010 гг. и прогноз на 2020 гг. (<i>Габдрафиков И.М.</i>)	193
Миграция в ЕАЭС как пространство новых возможностей и вызовов (<i>Амелин В.В.</i>)	196
Быть россиянином в России (<i>Барышина Н.А.</i>)	201
Социальная мобильность мигранта в поликультурной среде (<i>Мокин К.С.</i>)	208
Этнодемографическая характеристика коренного населения предгорий Северного Алтая (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года) (<i>Николаев В.В.</i>)	225
Переписи населения как инструмент замера ассимиляционных процессов (на примере финно-угорских народов) (<i>Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.</i>)	233
Миграционные настроения в мигрантском сообществе: этнодемографические трансформации в Республике Коми и на европейском севере России (<i>Шабаетов Ю.П.</i>)	240
Этнокультурные трансформации в приграничном регионе: мифы и оценки (Воронежская область) (<i>Черникова В.В.</i>)	256
Этнологический мониторинг как элемент системы информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений: крымское измерение (<i>Сенюшкина Т.А.</i>)	264
Проблема государственного учета аборигенных сообществ Российского Севера (<i>Пивнева Е.А.</i>)	273
Переселенцы в Карелии в начале XXI века (<i>Яловицына С.Э.</i>)	283
Часть 3. МЕТОДЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОЛЕВАЯ ЭТНОСТАТИСТИКА	
Студенческая молодежь о культурных различиях и гражданской интеграции (<i>Старченко Р.А., Степанов В.В.</i>)	292
Цыгане России: мобильность и социальная коммуникация (<i>Черных А.В.</i>)	300
Изучение интернет-пространства как метод этнологического исследования (<i>Малькова В.К.</i>)	313
Репрезентация этнических проблем и конфликтов в СМИ: основные маркеры ксенофобии (<i>Родионова Е.В.</i>)	322
Этнокультурная идентификация турок-месхетинцев (ахыска) в Кабардино-Балкарии (<i>Акжиева С.И.</i>)	330
Молодежь и мигранты: понимание культурного многообразия (опыт Костромской области) (<i>Белова Н.А.</i>)	339
Мониторинг общественного восприятия инокультурной миграции в Марий Эл (<i>Орлова О.В., Чемьшев М.В.</i>)	346
О мониторинге миграционной и этнической ситуации в Приволжском федеральном округе (<i>Воронцов В.С.</i>)	353

Социально-политические установки интеграционных стратегий мигрантов из центральноазиатских государств (<i>Мухаметшина Н.С.</i>)	359
Мигранты и рынок труда Новосибирской области: возможны ли межнациональные конфликты? (<i>Шевцова Е.В.</i>)	365
Восприятие мигрантов через призму культурных различий: пути интеграции в Омской области (<i>Смирнова Т.Б.</i>)	373
О политике поддержки этнокультурного многообразия в Хабаровском крае (<i>Ивагин А.П., Мотрич Е.Л.</i>)	387
Культурное многообразие и миграция в Приморье (<i>Ермак Г.Г.</i>)	394
Мигранты в Тобольске и проблема культурного шока (<i>Квашнин Ю.Н.</i>)	414
Национальные идентичности в Австрии (<i>Холлер Е.В.</i>)	421
<i>Авторы</i>	429

Опыт языковой политики в Чувашии: день сегодняшний и ретроспектива 1990-х¹

Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.

Ситуация с преподаванием родных языков в Чувашии заметно изменилась после заявления президента В.В. Путина о недопустимости принуждения в их изучении, прозвучавшего 20 июля 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации в г. Йошкар-Ола.² Через год, 3 августа 2018 г., президент утвердил изменения в ст. 11 и 14 Закона «Об образовании в Российской Федерации», которые определяли возможность образования на родных языках в дошкольном, начальном общем и основном общем образовании, изучении государственных языков российских республик и родных языков народов России. Была оговорена и возможность изучения русского языка как родного. В части 6 ст.14 этого Закона было внесено дополнение о свободе выборе языка образования и изучения родных языков на основе заявлений родителей (законных представителей) обучающихся в дошкольных и школьных учебных заведениях.³

Серьезное внимание главы государства, направленное на одну из проблем школьного образования, объясняется накопившимися в этой сфере сложностями и противоречиями. Попытаемся на примере Чувашии показать их генезис и состояние, а также осветим с этой точки зрения ситуацию в школьном образовании после изменений российского законодательства.

Отметим, что сюжеты, связанные с проблемами этнокультурного образования и преподаванием родных языков, активно изучаются. Защищаются диссертации,⁴ проблемы обсуждаются на научных конференциях,⁵ издаются статьи и монографии.⁶ Особо следует отметить исследования специали-

¹ Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109>.

³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1>.

⁴ См., например: Борисова У.С. Этнокультурное образование: историко-социологический анализ (на материалах республики Саха (Якутия)). Дисс. на соискание ученой степени доктора социологич. наук. – Санкт-Петербург, 2006; Лобжанидзе А.А. Этнокультурная парадигма школьного географического образования как средство реализации культурологического подхода. Дисс. на соискание ученой степени доктора социологич. наук. – М., 2008.

⁵ Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017 – 440 с.; Этнокультурное образование в современном мире. Материалы Всероссийской научно-методической конференции "Этнокультурное образование в современном мире" (18-20.04.2017, г. Саратов). Науч. редактор Е.А. Александрова. М., Изд-во «Перо», 2017.

⁶ Власова Т.А. Этнокультурное образование в школах Удмуртии: социологический очерк: монография. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2016; Сергеева Н. Н. Методологические основания исследования этнокультурного образования в социологическом дискурсе // Гуманитарий Юга России, 2018. Том. 7. № 4, сс. 107-116 (<https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.4.8>).

стов из разных регионов страны, инициируемые Институтом этнологии и антропологии РАН при сотрудничестве с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2010 г. опубликована пионерная книга, в которой анализировались как общефедеральные, так и региональные проблемы этнокультурного образования, в том числе вопросы равенства языковых прав, их обеспечение, развитие языковой среды.⁷ В регулярно издаваемых экспертных докладах сюжеты, отражающие различные стороны этнокультурного образования, в первую очередь, преподавания родных языков российских народов, занимают заметное место. Отметим как наиболее близкие географически и тематически, доклады о регионах Приволжского федерального округа,⁸ а также обобщающую монографию,⁹ в которых нашли отражение регулярные социологические опросы школьников, студентов, их родителей, а также экспертного сообщества. В концептуальных статьях В.А. Тишкова и В.В. Степанова обозначены наиболее острые проблемы языковой ситуации и этнокультурного образования в России.¹⁰

Для написания данной статьи использованы материалы социологических опросов учащейся и студенческой молодежи Чувашского государственного института гуманитарных наук, выполненных в рамках исследований, инициированных ИЭА РАН. Кроме того, привлечены материалы общественных дискуссий в социальных сетях, участники которых высказывают различные, нередко противоположные мнения, о проблемах школьного изучения родных языков.

В Чувашской Республике проблемы развития и сохранения чувашского языка, расширения его коммуникативных возможностей и полномочий были в центре этнополитических дискуссий второй половины 1980-х – начала 1990-х годов. Одним из часто используемых приемов активных идеологов чувашского этнического движения была апелляция к якобы деструктивным действиям властей по переходу к преподаванию с чувашского на русский язык в 5–8 классах сельских школах республики в конце 1950-х –

⁷ Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010.

⁸ Из последних изданий: Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад /Ред.: Тишков В.А., Воронцов В.С., Степанов В.В. – М.-Оренбург-Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2017; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года / Ред. Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Оренбург: ИШКОГУ, 2018.

⁹ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России //Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2016.

¹⁰ Степанов В.В. Языковая ситуация в России // Этническое и религиозное многообразие России. – М.: ИЭА РАН, 2018, сс. 89–106; Тишков В.А., Степанов В.В. Этнокультурное и языковое многообразие и система образования // Там же, сс. 125–145; Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России //Вестник Российской академии наук, 2017, том 87, № 10, с. 879–890; Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России //Вестник Российской академии наук, 2017, том 87, № 10, с. 879–890.

начале 1960-х гг. При этом обучения в начальной школе продолжало вестись на чувашском языке. Нам уже приходилось писать о том, что события тех лет были вызваны не просто стремлением расширить сферы применения русского языка, речь шла о комплексе идеологических, экономических и социальных предпосылок для таких действий.¹¹ Но в период «этнического романтизма» оценки часто определялись стремлением к этнокультурному и политическому «возрождению». Не последнюю роль при этом играли мнения профессиональных лингвистов. Например, в сборнике статей, призванном сконцентрировать проблемы, накопившиеся в этнополитическом и этнокультурном развитии чувашей, были опубликованы труды языковедов А. Г. Дегтярева и А.П. Хузангая. Первый из них полагал, что в 1960 г. фактически был введен запрет на обучение на чувашском языке. Второй, был в это время признанным идеологическим лидером чувашского национального движения, не без основания отмечал, что в республике нет широкого распространения чувашско-русского двуязычия, и что чувашский язык вытеснен на периферию жизни социума.¹² Такую позицию выразил и этнолог В.П. Иванов.¹³ Не без основания в среде интеллигенции укоренилось мнение, что среди чувашей обыденным становится этнический нигилизм, достаточно пренебрежительное отношение к собственной культуре и языку. Но связывать это явление только с упомянутыми преобразованиями в школьном деле было бы неправильным.

Перспективы расширения функционирования чувашского языка были намечены республиканским законом «О языках в Чувашской Советской Социалистической Республике» принятым 27 октября 1990 г. Ряд его позиций, а также отдельные пункты государственной программы по реализации закона, принятой 28 мая 1993 г., противоречили российскому законодательству. Некоторые положения местного законодательства должны были вступить в действие по окончании переходного 10-летнего периода, а некоторые пункты госпрограммы, в частности составление перечня должностей, занятие которых требовало от претендентов знание обоих государственных языков – чувашского и русского, попытки введения чувашского языка в систему судопроизводства, нотариата, прокуратуры были отменены по представлению прокуратуры.¹⁴ Во всех школах чувашский язык стал или языком преподавания, или обязательного обучения. Это правило не

¹¹ Бойко И.И. Чувашский язык и этническая идентичность: проблемы этнокультурного и политического выбора // Антропология социальных перемен. М., РОССПЭН, 2011, сс. 497-512.

¹² Дегтярёв Г.А. Язык современного чувашского социума: основные тенденции развития // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999, сс. 107–126; Хузангай А.П. Проблемы языкового существования чувашского этноса и перспективы языковой политики // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999, сс. 88–106.

¹³ Иванов В.П. Современная этнополитическая ситуация в Чувашской Республике и проблемы ее оптимизации. – Чебоксары, 1999, сс. 12–13.

¹⁴ http://infocourt.ru/d/a_chuvashskaya-respublika/c_verhovnym-sovetom-chuvashskoy-ssr/11911914

стало обязательным для школ Алатырского и Порецкого районов, абсолютное большинство населения которых составляли русские. Для них как раз и был установлен 10-летний переходный период, поскольку для русскоязычных школьников еще не были подготовлены учебники и учебные пособия по чувашскому языку, не хватало учителей. В местностях, в которых численно преобладали этнические чуваша, с изучением родного языка мало что изменилось. По действовавшим программам обучение на нем велось в начальной школе, а затем до 9 класса включительно он изучался как предмет. В старших классах преподавалась чувашская литература.

Чувашский язык постепенно стал занимать все большее информационное пространство, в республике немало делалось по использованию его в сфере культуры, профессионального искусства, издательском деле, образовании. Он стал широко применяться в общении горожан, в том числе и молодежи. В то же время активисты национального движения не переставали отмечать, что в государственных учреждениях, бизнесе, высшем, отчасти, среднем профессиональном образовании, чувашский язык заметно уступал русскому языку. Собственно, эта ситуация объяснялась достаточно просто, поскольку коммуникативная сфера русского языка даже в республике была заметно шире, чем у чувашского языка. Кроме того, за пределами Чувашии был применим только русский язык, может быть, за исключением регионов с компактным проживанием чувашей, но и там речь не шла о взаимодействии в государственной сфере и предпринимательстве. В целом следует констатировать, что события конца 1980-х – нач. 1990-х гг. повысили интерес к этнической самоидентификации и чувашскому языку. Данные микропереписи 1994 г. свидетельствовали если не о повышении, то сохранение доли тех чувашей, которые считали своим родным чувашский язык. По последней советской переписи населения 1989 г. чувашский язык считали родным 85% чувашей, проживающих в республике, в том числе 69,4% – горожан, а в 1994 г. эти показатели соответственно равнялись 86 и 69,7%.¹⁵

Таблица 1. Владение языками – ответы жителей Чувашии на вопрос переписи 2010 г.*

		среди ответивших, %
Все население	1251619	
ответили о языках	1210067	100,00
в том числе назвали языки:		
русский	1191790	98,49
чувашский	683508	56,49

¹⁵ Подробнее см.: Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары, 2006. С. 17–18.

		среди ответивших, %
английский	47739	3,95
татарский	33948	2,81
немецкий	14509	1,20
мордовский	9614	0,79
украинский	3467	0,29
французский	2834	0,23
марийский	2467	0,20
русский жестовый язык глухих	1186	0,10
армянский	1058	0,09
азербайджанский	791	0,07
узбекский	690	0,06
цыганский	617	0,05
таджикский	593	0,05
турецкий	565	0,05
белорусский	563	0,05
молдавский	408	0,03
итальянский	367	0,03
испанский	365	0,03
грузинский	332	0,03
башкирский	256	0,02
греческий	242	0,02
латинский	240	0,02
польский	236	0,02
арабский	218	0,02
казахский	212	0,02
удмуртский	158	0,01
болгарский	136	0,01
чеченский	114	0,01
[названо еще 86 языков, о владении каждым заявило менее 100 чел.]		0,13

* Источник: база данных Института этнологии и антропологии РАН

Начало второго этапа реализации языковой политики юридически закреплено в ноябре 2003 г. принятием нового «Закона о языках в Чувашской Республике», в основном соответствующем российскому законодательству, но который, тем не менее, императивными формулировками подтверждал необходимость изучения чувашского языка во всех школах республики. Статья 7.1. констатировала право свободного выбора языка воспитания и обучения, но в третьей части этой статьи зафиксировано, что «во всех образовательных учреждениях Чувашской Республики с иным языком обучения чувашский язык изучается как предмет». В законе речь шла о свободе права выбора образовательного учреждения с тем или иным

языком обучения, но дело в том, что было всего два типа школ: с русским и чувашским языками обучения, при этом в первом из них чувашский язык был обязательным предметом изучения.¹⁶ В республиканском законодательстве об образовании необходимость изучения чувашского и русского языков определялась их статусом как государственных языков Чувашии.¹⁷ На наш взгляд, такая трактовка в законодательном акте не соответствовала реальному положению русского языка не только как государственного языка Российской Федерации, но и языка общения всего населения страны. Иначе говоря, он не только изучался во всех учебных заведениях России, но и на нем был организован образовательный процесс практически во всех образовательных учреждениях России, поэтому русский язык не нуждается в отдельном обосновании изучения в регионах страны. Формулировка ст. 5.2. этого закона о праве граждан России на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, не предполагала наличие русского языка в перечне родных языков.¹⁸ В последующих уточнениях и изменениях, вносимых в местное законодательство о языках и образовании, принципиальных перемен не было, по-прежнему изучение чувашского языка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, расположенных на территории республики, определялось императивными формулировками. В 2007 г. в республике насчитывалось 344 школы, в которых преподавание велось на чувашском языке, в 177 – на русском, в 17 – на татарском, и в 4 общеобразовательных школах учащиеся изучали мордовский язык.¹⁹ При этом следует иметь в виду, что обучение на чувашском и татарском языках шло в начальных классах, затем языки изучались как предметы. В «русских» школах чувашский язык также изучался в качестве предмета.

Постепенно в ходе второго периода начало нарастать недовольство в связи с обязательностью изучения чувашского языка со стороны не только русскоговорящих родителей, но и части этнических чувашей. Недовольство все явственнее стало проявляться в конце первого – начале второго десятилетия. Важно уточнить, что такое неприятие определялось не отношением к чувашскому языку как таковому, а отсутствием, по мнению родителей, перспектив в его использовании и трудностями в изучении в русскоговорящей среде. В 2010 г. нами был проведен опрос более 150 родителей школьников, изучающих чувашский язык в одной из чебоксарских школ, в учебном заведении, расположенной в Чебоксарском районе, а так-

¹⁶ <http://culture.cap.ru/doc/laws/2003/11/25/Закон36>

¹⁷ <http://docs.cntd.ru/document/428581568>

¹⁸ Там же.

¹⁹ <https://docviewer.yandex.ru/view/5221862/?>

же в двух школах в г. Алатыре, в котором абсолютное большинство населения составляют русские. Результаты данного обследования показали противоречивые настроения родителей учащихся в этом городе, с одной стороны, и родителей школьников в Чебоксарах и Чебоксарском районе, с другой. Если в Алатыре почти 79% родителей заявили, что они не хотят, чтобы их дети изучали чувашский язык, то среди вторых две трети (67%) являются сторонниками преподавания этого предмета в школах. Вот достаточно типичные мнения родителей из г. Алатыря: «Для нашей семьи изучение чувашского языка не нужно. В нашей семье, среди знакомых, друзей и т.д. нет лиц, знающих и использующих чувашский язык»; «Считаю, что преподавать чувашский язык в таком объеме (2 часа в неделю с 1-го класса) необходимо там, где основная масса населения чувашской национальности. В других случаях, я думаю, можно в виде факультатива. И ни в коем случае не в начальном классе!» Нередко аргументами становились сетования на значительную нагрузку школьников, нехватку времени на «более необходимые предметы».²⁰ На форумах в социальных сетях нередко высказывались противоположные мнения о роли и месте чувашского языка в школах, которые зачастую переходили приемлемые границы подобных дискуссий. Вот как поделилась одна из участниц такого обмена мнениями, прошедшего в мае 2010 г. на одном из порталов форума «Nasvyazi.ru»: «Сколько я участвовала в подобных переписках, все идет как по накатанной. Сперва вроде все намеками, потом в открытую друг другу хамят. Потом все ударяются в историю. Вспоминают про татаро-монгольское иго, некоторые вспоминают про Волжскую Болгарию, про то, что Чебоксары русские основали для того, чтобы совершать набеги на Казань. Потом все перетекает – не нравится – уезжайте отсюда. Так что подобные темы ни к чему хорошему не приводят. Когда я год назад участвовала в подобной переписке, то думала об этом и днем, и ночью. Что ответить и прочее».²¹

Начало третьему этапу реализации языковой политики положило заявление В.В. Путина, упоминавшееся в начале данной статьи, и последовавшие затем уточнения в российском законодательстве об образовании. На органы образования, начиная с республиканского министерства и завершая школами, легла непростая задача по выполнению поручения президента страны. Необходимо было провести в кратчайшие сроки сбор заявлений от родителей, в которых определялись родные языки учащихся. Наверное, объяснимо, что работники министерства были заинтересованы в сохране-

²⁰ Подробнее см.: Бойко И.И. Проблемы равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. /Ред. Степанов В.В. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010, сс. 127–136.

²¹ <https://forum.na-svyazi.ru/>

нии ситуации, когда абсолютное большинство школьников 1–9 классов в городах и сельских населенных пунктах с преобладанием русского населения продолжали бы изучать чувашский язык. В местностях с абсолютным большинством чувашского населения задача была проще, поскольку и обучение на чувашском языке в начальной школе, и его изучение как предмета, начиная с 5 класса, хотя сопровождалось некоторыми трудностями, но большинство родителей было настроено на сохранение статуса-кво. Страницы социальных сетей, на которых в течение ряда лет шли дискуссии по проблемам изучения чувашского языка в школах, заполнили противоречивые сообщения. Во-первых, следует отметить ряд обращений активистов чувашских этнокультурных обществ, деятелей культуры, науки и образования, в которых были не просто критические замечания в адрес президента страны, но даже претензии по поводу нарушения Конституции России.²² В самих школах часть родителей после общения с учителями сетовала, что их вынуждают в качестве родного языка называть чувашский, другие жаловались на противоположное (численность первых заметно преобладала²³). Была путаница в связи с тем, что русский и чувашский языки определялись теперь как родные и государственные. Если первые были составной частью основной части учебной программы, то вторые при выборе включались в часть, которую формируют участники образовательных отношений (школа, педагоги, родители). Сами учителя не могли сформулировать различия между ними, возникали и возникают вопросы по определению и уточнению их содержания согласованию этих предметов при включении в учебные планы.

По данным Минобразования Чувашии, в 2017/2018 учебном году чувашский язык в качестве родного выбрали 84% родителей школьников, через год – 55%. Чувашский язык как государственный были намерены изучать 55% учащихся, в следующем учебном году – 37%.²⁴ Следует иметь в виду, что чаще всего чувашский язык в качестве государственного собирались изучать те школьники, которые пожелали включить чувашский язык в качестве родного в основную часть учебной программы. Примерно о таком же распределении учащихся по изучению родных языков свидетельствую и материалы социологического опроса населения республики, проведенного в сентябре – октябре 2018 г. по традиционной программе «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». В исследовании приняло участие 602 человека в возрасте от

²² <https://ru.chuvash.org/blogs/comments/3139.html>; https://moygorod-online.ru/society/society_31203.html; <http://cheboksari.bezformata.com/listnews/otkritoe-pismo-vladimiru-putinu/62571278/>; <https://pfo.svpressa.ru/politic/news/9108/> и др.

²³ См., например: <http://www.pravdapfo.ru/articles/86171-posle-shkolnikov-obyazatelnost>; <https://forum.navyazy.ru/?showtopic>.

²⁴ Данные справки Минобразования Чувашской Республики – Личный архив авторов.

18 лет и старше, с учетом возраста, пола, этнической принадлежности, поселенческого распределения. В семьях 52% респондентов имелись школьники (дети, внуки, братья и сестры). По данным опроса 48% школьников выбрали для изучения в качестве родного русский язык, 47% – чувашский, 2% – татарский. Кроме того, 3% опрошенных затруднились дать определенный ответ. Приведенными цифрами свидетельствуют: до 2017/2018 учебного года чувашский язык изучали практически все школьники республики, через год их стало немногим более половины.

На наш взгляд, приведенные цифры свидетельствуют о достаточно благополучном положении дел с преподаванием родных языков. Доля школьников, изучающих в качестве родного чувашский язык, ненамного уступает доле чувашей в составе всего населения республики (около 67%). Сейчас важно вести активную пропагандистскую работу, привлекать родителей и их детей новыми и эффективными методами обучения, развивать творческие способности учеников.

Здесь мы не освещаем вопросы, связанные с преподаванием языков в тех сельских населенных пунктах Чувашии, где в основном проживают татары и мордва. Отметим только, что по данным упомянутой справки Минобразования Чувашии, татарский язык в качестве родного избрали 1,5% школьников (доля татар в составе населения республики 2,8%), мордовский в качестве языка изучения – 0,1% (доля мордвы – 1,1%).

В целом перевод изучения родных языков на добровольное начало прошел в Чувашии без серьезных конфликтов. В декабре 2018 г. были внесены изменения в закон «Об образовании в Чувашской Республике». В частности, в ст. 5.2 было уточнено, что в качестве родного может быть и русский язык. В ст. 5.3 было включено дополнение о том, что свободный выбор языка образования, изучаемого родного языка, в том числе русского, а также государственных языков Чувашской Республики осуществляется по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.²⁵ В то же время отметим, что, на наш взгляд, следует ввести и изменения в закон «О языках в Чувашской Республике», в котором присутствует императивная формула об изучении чувашского языка как государственного в государственных и муниципальных образовательных учреждениях республики.

²⁵ <http://obrazov.cap.ru/doc/laws/2018/12/21/laws103>